

Солнце и буря

С наступлением летнего сезона предприниматели, работающие в сфере туризма, начинают сетовать не на недостаток отдыхающих, а на нехватку персонала.

Нехватка рабочей силы и низкие зарплаты

Глава министерства туризма даёт два объяснения этому явлению: первое – во время ковидного локдауна многие работники перешли в другие отрасли и теперь не хотят возвращаться; второе – напев *«фактор дохода за гражданство»*, который удерживает людей от работы. При ближайшем рассмотрении это два самообвинения: если новое место работы лучше прежнего и, главное, если “доходный” чек настолько конкурентоспособен с обещанной зарплатой, то всё это говорит о том, каков уровень заработной платы в туристическом секторе.

На основании этого “исследования” Даниэла Сантанчи делает предложение: *«Удвоить зарплату тем, кто работает ночью или в праздники» (Il Sole – 24 Ore, 27 мая)*. Разумеется, это повышение не ляжет на плечи предпринимателей, а будет получено за счёт *«специальных форм сокращения взносов на социальное страхование»*, т. е. будет оплачено за счёт налогов работников. Мы остановились на туристическом секторе, поскольку он является симптоматичным для более широкой ситуации. Исследование, European Trade Union Confederation (ETUC) в 22 странах континента, показало, что в тех видах деятельности, где *«существуют наибольшие трудности с наймом работников, оплата труда в среднем на 9 % ниже, чем в тех, которые менее подвержены дефициту рабочей силы»*. В Италии этот разрыв увеличивается до 23 %, более 4 евро в час, что является самым высоким показателем среди всех стран, участвовавших в исследовании.

Проблема заработной платы и нехватки рабочей силы вошла в последние по времени публикации “Окончательные соображения” управляющего Bankitalia Игнацио Виско, который включил её в рамки стратегических измерений, поскольку она связана с демографическими тенденциями, которые будут характерны для ближайших лет и десятилетий.

Рецепт Bankitalia

Вот ретроспективная оценка “реформ” последних лет: *«Пределы гибкости, введённые на рынке труда, не сопровождались технологическими инвестициями, адекватными новым условиям»*, в результате чего рост почасовой заработной платы *«за вычетом инфляции был одним из самых слабых в Европе»*. Если “гибкость” – это жертва, которую потребовали от работников для оживления экономики, то баланс удручающий, и не по вине пролетариата. Напротив, среди причин указывается *«распределение предприятий по размерам, которое остаётся несбалансированным в сторону малых и очень малых предприятий, находящихся в семейной собственности и управлении»*, причём эта проблема обостряется *«в строительстве и в некоторых отраслях услуг»*, среди которых упоминается именно гостиничный и государственный сектор.

Далее приводится анализ условий труда: доля тех, кто зарабатывает менее 60 % от медианной зарплаты, выросла до 30 % с 25 % в конце века; временная и неполная занятость, а также нетипичные формы снизили доходы и увеличили нестабильность, особенно для молодёжи. Всё это, как отмечалось, заложено в демографических перспективах: всего за три года, начиная с 2019 года, население трудоспособного возраста (15–64 года) сократилось на 800 тыс. человек, а к 2040 году его не будет хватать более чем на 6 млн человек. Поиск путей исправления этих недостатков идёт по знакомому пути: повышение пенсионного возраста, увеличение уровня активности молодёжи и женщин. Но в конечном итоге узел не может быть распутан: *«увеличение миграционного сальдо»*; в том числе и потому, что *«восстановление рождаемости, каким бы желательным оно ни было, увеличит предложение труда лишь в очень долгосрочной перспективе»*.

Трагическая сторона

Таким образом, сам Bankitalia связывает проблему нехватки рабочей силы с иммиграцией. Замкнутый круг, который хочет быть благотворным для экономического развития и,

безусловно, способствует укреплению класса наёмных работников. Но в то же время он имеет и свою трагическую сторону, на которую мы неоднократно указывали и которая теперь получила официальное подтверждение INAIL, института страхования от несчастных случаев на производстве. В заметке от 15 мая анализируется именно положение иностранных рабочих: 2,3 млн человек, часто «*находящихся в условиях нерегулярности, неопределённости и [...] с более низкой средней заработной платой, чем у их коллег*», что мы называем «*сегрегацией заработной платы*». Две трети из них – «*разнорабочие, батраки, официанты, носильщики, транспортники, уборщики*». Из конкретных данных INAIL следует, что в 2021 году число несчастных случаев с иностранными работниками увеличилось на 3,1 % при общем снижении на 1,4 %. Заявления о профессиональных заболеваниях выросли на 31,6 %, причём более трети из них пришлось на обрабатывающие производства.

Идеология и необходимость

Европейская империалистическая политика в отношении иммиграции является очевидной необходимостью на всём континенте, выходящей за рамки того, что допускает нынешняя идеология. Два показательных примера.

В Венгрии 3 мая были приняты два одновременных решения. Парламент подавляющим большинством голосов заявил: «*Мы не хотим становиться страной иммиграции*». В то же время правительство представило законопроект о «*найме рабочих-гостей*» (терминология, заимствованная у немецкого слова *Gastarbeiter*) для облегчения их въезда. *Le Monde* (23 мая) напоминает, что в марте премьер-министр Виктор Орбан заявил: «*Через год-два Венгрии понадобится 500 тысяч новых рабочих*».

Второй случай касается Великобритании: всё та же *Le Monde* пишет (27 мая), что через семь лет после референдума 2016 года, который санкционировал выход из ЕС, в том числе и как реакцию на иммиграцию, миграционный баланс удвоился – с 335 до 606 тыс. человек. Правда, число прибывающих из европейских стран за этот период сократилось, но зато выросло число прибывающих из стран, не входящих в ЕС: в 2022 году было выдано 235 тыс. рабочих виз. В конце концов, в Британии имеется не менее миллиона вакансий, и в таких отраслях, как сельское хозяйство и здравоохранение, роль иммигрантов крайне важна. Однако политические силы не спешат адаптироваться: даже лейбористы, находящиеся в оппозиции, пишет *Le Monde*, выступают за снижение чистой миграции, «*чтобы не расстраивать народный и брекситский электорат, разочаровавший их на выборах 2019 года*». Вирус парламентаризма распространился на все широты. В заключение статьи приводится цитата Роберта Форда, политолога из Манчестерского университета: «*Политические партии, похоже, отстают от общественного мнения, чьё отношение к миграционному вопросу изменилось после Брексита. Оно признаёт положительный вклад иностранцев в здравоохранение и сектор персонального ухода*».

Взгляд в будущее

Повсеместно наблюдается шизофреническое поведение по этому вопросу: желание «*больше мигрантов, меньше иммиграции*», как резюмирует *The Economist* (27 мая). Не обошлось и без доли цинизма. Например, в Германии экономическая газета *Handelsblatt* (15 мая) желает развенчать опасность того, что не будет возможности выплачивать пенсии: этого не произойдёт, пока будут приезжать рабочие-иммигранты! Однако если логика такова, то следует опасаться возможного поворота событий. Документ Фонда Ди Витторио при CGIL, посвящённый демографии и миграции, фиксирует неизбежное: иммигранты тоже стареют. В Италии с 2010 по 2022 год число иностранцев в возрасте 50–64 лет увеличилось с 374 до 909 тыс. человек, с 9,7 до 18 % от общего числа.

Только политика, отмеченная солидарностью и классовым единством, обладает стратегическим дыханием, чтобы охватить такие масштабные процессы, не будучи обусловленной сиюминутной выгодой и ориентируясь на перспективу интернационалистической борьбы за высшую общественную форму.

Июнь 2023 г.